

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗ ФОНДОВ АРХИВОВ	
Артиллерийские инструменты и фортификационные модели в Кунсткамере (Публикация Е. М. ЛУПАНОВОЙ) <i>Artillery tools and fortification models in the Kunstkammer (Publication of Ye. M. Lupanova)</i>	2-я стр. обл.
ВОЕННЫЕ МУЗЕИ МИРА	
Музей оружия Луиджи Марцолли в Брешии (Museo delle Armi) (Публикация С. П. СИДОРОВА) <i>Museum of Weapons of Luigi Martsoli in Brescia (Museo delle Armi) (Publication of S. P. Sidorov)</i>	2-я стр. цв. вкл.
АРМИЯ И ОБЩЕСТВО	
«К барьеру!» <i>"To the barrier!"</i>	4-я стр. цв. вкл.
ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО	
Р. С. АВИЛОВ — Приамурский военный округ (1884—1918 гг.): страницы истории R. S. AVILOV — <i>Priamur Military District (1884—1918): pages of the history</i>	3
С. Н. КОВАЛЁВ — Развитие и основные направления деятельности органов военного управления Ленинградского военного округа в предвоенный период (1939—1941 гг.) S. N. KOVALYOV — <i>Development and the basic directions of the activities of the Leningrad Military District's military control bodies in the prewar period (1939—1941)</i>	11
НА РУБЕЖАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	
В. А. БОЛТРУКЕВИЧ — «Средиземное море будущего». Дальневосточные и северные опорные пункты для ведения «крейсерской войны» V. A. BOLTRUKEVICH — <i>"Mediterranean of the future". Far Eastern and northern strongholds for doing "cruisers' war"</i>	19
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.	
Д. Е. КОМАРОВ — «Противник... осуществил повсеместно глубокие прорывы». Освобождение Смоленщины как составная часть коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны D. Ye. KOMAROV — <i>"The enemy... has carried out everywhere deep breakthroughs". The liberation of Smolensk as part of radical change in the course of the Great Patriotic War</i>	27
А. А. МЕДВЕДЕВ, В. В. ШИШКОВ — Продовольственное снабжение блокадного Ленинграда A. A. MEDVEDEV, V. V. SHISHKOV — <i>Ration supply of besieged Leningrad</i>	33
НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ	
С. А. КУЗЯЕВА — Операция «Багратион»: военные контрразведчики за линией фронта S. A. KUZYAeva — <i>Operation "Bagration": military counter-intelligence agents behind enemy lines</i>	37
ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ	
В. Н. СУРЯЕВ — «Обычаем этим нельзя поступаться». Дуэли в Русской императорской армии V. N. SURYAev — <i>"A custom that cannot be compromised". Duels in the Russian Imperial Army</i>	41
РУССКОЕ ВОЕННОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ	
А. В. ГАНИН — Подготовка кадров Генерального штаба в русской эмиграции межвоенного периода (1921—1939 гг.) A. V. GANIN — <i>Training of the General Staff's personnel within the Russian emigration during the interwar period (1921—1939)</i>	46
ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	
В. А. АВДЕЕВ, Е. Н. ШИРОКОВА — «Не наблюдается чудодейственной воли к миру». Некоторые вопросы изучения истории Первой мировой войны 1914—1918 гг. во Франции V. A. AVDEYEV, Ye. N. SHIROKOVA — <i>"There has been no miracle will for peace". Some issues of studying the history of the First World War of 1914—1918 in France</i>	52
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА	
Д. Р. КАСАТОЧКИН — Мусульманские части Азиатской конной дивизии в 1919—1920 гг. D. R. KASATOSHKIN — <i>Muslim units of the Asian cavalry division in 1919—1920</i>	59
ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ	
А. М. РОДИН — Увековечение памяти М. В. Фрунзе в 1920-е годы A. M. RODIN — <i>Perpetuation of M. V. Frunze's memory in the 1920s</i>	62
ЗАБЫТОЕ ИМЯ	
Ю. Е. МАНОЙЛЕНКО, А. С. МАНОЙЛЕНКО — 150 лет на службе царю и Отечеству. Армейская династия дворян Реедов Yu. Ye. MANOYLENKO, A. S. MANOYLENKO — <i>150 years in the service to the Tsar and the Fatherland. Army dynasty of noblemen Rееds</i>	66
С. С. БЛИЗНИЧЕНКО — «Лишить... звания... и подвергнуть высшей мере уголовного наказания». Судьба военно-морского атташе СССР Л. В. Анципо-Чикунского S. S. BLIZNICHENKO — <i>"Deny... the title... and expose to the extreme criminal penalty". The fate of the USSR Naval Attache L. P. Antsipo-Chikunsky</i>	71
ИСТОРИЯ ВОЙН	
В. С. СОБОЛЕВ — «Высочайше соизволено — наградить...» V. S. SOBOLEV — <i>"By Imperial consolidation — reward..."</i>	75
ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОГО ОБМУНДИРОВАНИЯ И СНАРЯЖЕНИЯ	
О. В. ТИХАНЫЧЕВ — Лопата — друг солдата. 140-летняя история пехотной лопатки O. V. TIKHANYCHEV — <i>Shovel as a friend of each soldier. The 140-year history of infantry blade</i>	77
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	
Е. И. ЛИШТОВАННЫЙ — «Численность советских военнопленных до настоящего времени не названа». Новая книга о Халхин-Голе Ye. I. LISHTOVANNY — <i>"The number of Soviet prisoners of war has not yet been called." A new book about Khalkhin-Gol</i>	79
ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА	
Стояние на реке Угре <i>Standing at the Ugra River</i>	3-я стр. обл.
ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ	
75 лет созданию кузниц молодых кадров ВВС <i>75 years of creation of alma maters of young cadres of the Air Force</i>	4-я стр. обл.

P.C. АВИЛОВ

R.S. AVILOV

ПРИАМУРСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ (1884—1918 гг.): СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

PRIAMUR MILITARY DISTRICT (1884—1918): PAGES OF THE HISTORY

Сведения об авторе. Авиллов Роман Сергеевич — научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, главный библиотекарь Научной библиотеки Дальневосточного федерального университета, кандидат исторических наук (г. Владивосток. E-mail: avilov-1987@mail.ru).

Аннотация. В статье анализируются проблемы истории Приамурского военного округа в контексте развития военно-окружной системы Российской империи и изменения внешнеполитической обстановки на востоке страны в конце XIX — начале XX века.

Ключевые слова: внешняя политика Российской империи; Дальний Восток России; Восточная Сибирь; военно-окружная система; Приамурский военный округ.

Information about author. Roman Avilov — Researcher at the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, RAS, FEB Chief Librarian of the Scientific Library of the Far Eastern Federal University, Cand. Sc. (Hist.) (city of Vladivostok. E-mail: avilov-1987@mail.ru).

Summary. The article analyses the problems of the Priamur Military District's history in the context of development of the military district system of the Russian Empire and changes of the foreign policy situation in the east of the country in the late XIX — early XX centuries.

Keywords: foreign policy of the Russian Empire; Russian Far East; Eastern Siberia; military district system; Amur Military District.

Эта статья завершает вышедший в «Военно-историческом журнале» в 2013—2015 гг. цикл публикаций по истории военных округов в Сибири и на Дальнем Востоке России¹. История Российской армии, история войн и история внешней политики России традиционно являются одними из важнейших направлений исследований в области отечественной истории. В последнее время каждое из этих направлений активно развивается, однако во многих случаях изолированно друг от друга. Исследователи истории сухопутных сил на российском Дальнем Востоке далеко не всегда уделяют достаточное внимание анализу как общероссийских военных реформ, так и влияния внешнеполитической обстановки на принимаемые решения. Между тем история Приамурского военного округа — наглядный пример того, насколько сильно переплетаются между собой все указанные факторы и сколь важно их комплексное рассмотрение.

20 МАЯ 1884 года* Александр III утвердил «Положение Военного совета об образовании из Восточного Сибирского военного округа двух военных округов — Иркутского и Приамурского»². Причины формирования Приамурского военного округа было несколько. К началу 80-х годов XIX века созданный в 1865 году Восточный Сибирский военный округ, в состав которого к 1884 году входили территории Иркутской и Енисейской губерний, Приморской, Амурской, Забайкальской и Якутской областей, Владивостокского военного губернаторства и остров Сахалин, совершенно не отвечал требованиям времени. Неудобства, связанные с руководством из Иркутска восточными районами России, сказывались как на военном,

так и на гражданском управлении (территория военного округа совпадала с территорией одноимённого генерал-губернаторства, а должности командующего войсками округа и генерал-губернатора занимал один и тот же человек). С увеличением численности населения и возрастанием стратегической роли Приморской области всё чаще требовалось оперативное принятие важных решений, которое могло происходить либо на месте, либо при быстром получении соответствующих распоряжений из Иркутска. Последнее было весьма осложнено по причине крайне слабого развития транспортной инфраструктуры региона и постоянных перебоев в работе телеграфа. Таким образом, вопрос об изменении системы местного военного и гражданского управления становился всё более острым.

Катализатором его решения стало обострение внешнеполитической ситуации. В 1882 году

* Даты в тексте приведены по старому стилю. В некоторых случаях, когда речь идёт о международных событиях, в скобках также приведены даты по новому стилю.

С.Н. КОВАЛЁВ

S.N. KOVALYOV

РАЗВИТИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1939—1941 гг.)

DEVELOPMENT AND THE BASIC DIRECTIONS OF THE ACTIVITIES OF THE LENINGRAD MILITARY DISTRICT'S MILITARY CONTROL BODIES IN THE PREWAR PERIOD (1939—1941)

Сведения об авторе. Ковалёв Сергей Николаевич — ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела (военной истории Северо-Западного региона РФ) Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург. E-mail: milhistory@yandex.ru).

Аннотация. Статья освещает ключевые вопросы развития органов военного управления Ленинградского военного округа с конца 1930-х годов до начала Великой Отечественной войны и показывает их тесную взаимосвязь с основными направлениями их деятельности.

Ключевые слова: СССР; Вторая мировая война; Великая Отечественная война; военная безопасность; Ленинградский военный округ; Народный комиссариат обороны СССР; Генеральный штаб Красной армии; органы военного управления; военный совет; штаб округа; управление войсками; взаимодействие; оперативное планирование.

Information about author. Sergey Kovalyov — Leading Researcher of the Research Department (military history) of the North-Western region of Russia) of the Research Institute (military history) of the Military Academy of the General Staff of the Russian Armed Forces, Colonel (res.), Cand. Sc. (Hist.) (Saint-Petersburg. E-mail: milhistory@yandex.ru).

Summary. The article covers the key issues of development of military control bodies of the Leningrad Military District from the late 1930s to the beginning of the Great Patriotic War and shows their close relationship with the main directions of their activities.

Keywords: USSR; Second World War; Great Patriotic War; military security; Leningrad Military District; USSR People's Commissariat of Defence; General Staff of the Red Army; military control bodies; Military Council; Staff of the District; command and control; interaction; operational planning.

После окончания Великой Отечественной войны прошло семь десятилетий. Коренным образом изменились условия и средства вооружённой борьбы. Но и в настоящее время рассмотрение вопросов деятельности командования, штаба, управлений, служб и отделов Ленинградского военного округа (ЛВО) по планированию и подготовке органов военного управления и войск к отражению агрессии против СССР накануне Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. сохраняет свою актуальность, которая определяется необходимостью постоянного совершенствования теории и практики управления войсками, а также структуры управленческих органов.

Это неразрывно связано с происходящими преобразованиями в Вооружённых силах

Российской Федерации, обусловленными многообразием и сложностью быстро меняющейся современной военно-политической обстановки, высокотехнологичным характером военного противоборства. Успех этой борьбы во многом зависит от возможностей органов управления по руководству крупными формированиями.

Всё это интегрировано с деятельностью современных военных округов Вооружённых сил Российской Федерации, являющихся основными военно-административными единицами Российской Федерации и межвидовыми стратегическими территориальными объединениями Вооружённых сил, предназначенными для подготовки и вооружённой защиты страны в установленных границах ответственности¹.

В.А. БОЛТРУКЕВИЧ

V.A. BOLTRUKEVICH

«СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ БУДУЩЕГО»

Дальневосточные и северные опорные пункты для ведения
«крейсерской войны»

«MEDITERRANEAN OF THE FUTURE»

Far Eastern and northern strongholds for doing «cruisers' war»

Сведения об авторе. Болтрукевич Василий Анатольевич — кандидат исторических наук (Москва. Тел. 8-916-825-85-84).

Аннотация. В статье рассматривается один из вариантов пункта базирования (военно-морская станция) во второй половине XIX века, необходимого для ведения «крейсерской войны».

Ключевые слова: военно-морская станция; опорный пункт; Дальний Восток; Мурманское побережье России.

Information about author. Vasily Boltrukevich — Cand. Sc. (Hist.) (Moscow. Ph. 8-916-825-85-84).

Summary. The article deals with one of the variants of stationing sites (naval stations) in the second half of the XIX century, which was necessary for conducting «cruiser war».

Keywords: naval station; supporting point; Far East; Murmansk coast of Russia.

В связи с последовательным укреплением Военно-морского флота (ВМФ) Российской Федерации и его постепенным возвращением в сферу давно забытого всеми присутствия на морях и в океанах весьма актуальной стала задача поиска пунктов базирования. Ведь даже кратковременные якорные стоянки очень важны. Здесь, на военно-морских станциях (ВМС), происходит перегрузка с судов доставки всего необходимого боевым кораблям для продолжительного крейсерства, в том числе энергоресурсов. Примечательный вывод по этому поводу сделал почти 125 лет тому назад известный в то время военный исследователь и публицист (редактор журнала «Морской сборник») подполковник по Адмиралтейству Р.В. Зотов. «Возобновление запасов угля, — отмечал он, — есть надобность более частая, более важная и более настоятельная, чем какая-либо из нужд, известных в дни парусных судов»¹. Следует также учитывать факт безвозвратно потерянных для нас в 1990-е годы многих военно-морских баз (ВМБ) в Мировом океане.

НЫНЕШНЕЕ положение Военно-морского флота (ВМФ) нашего государства многим напоминает (в частности «зотовской проблемой») ситуацию, сложившуюся во второй половине XIX века. Ощущая нехватку пунктов дозаправки боевых кораблей, Морское министерство Российской империи, следуя доктрине «крейсерской войны», вынуждено было искать такие возможности. Ведь именно опираясь на ВМБ, крейсерские боевые силы могли действовать на коммуникациях противника, а также использовать их в качестве мест randevu (встреч) с транспортом снабжения.

Первоначально (1860—1870 гг.) этот вопрос поднимался только отдельными энтузиастами. Одним из первых можно назвать вице-адмирала Н.В. Копытова. В 1866 году, будучи командиром винтового корвета «Пересвет», он «свидетельствовал» в рапорте начальству: «Всякие морские депо... находящиеся в иностранных водах, для всех флотов составляют базис их крейсерств как в мирное, так и в военное время, и потому все государства, и во главе их Англия, всегда старались и стараются иметь в этом роде склады для своих эскадр или крейсеров в местах их плавания...»². Необходимо отметить, что в то время «проблема пополнения

топлива» ещё не стояла остро, так как основным двигателем являлся парус, а винт из-за несовершенства паровых машин считался вспомогательным средством.

В 1880-е годы ситуация изменилась благодаря усовершенствованию силовой установки, и парусное вооружение постепенно стало уходить в прошлое³. В результате о необходимости угольных станций («депо») повели речь уже на самом высоком уровне. В заключении комиссии, созданной в середине 1881 года «для обсуждения вопроса о будущем составе флота», отмечалась особая трудность ведения «крейсерской войны» нашей страной; причина — она не имеет «отдаленных колоний и портов, ни других безопасных убежищ, столь необходимых для крейсеров в смысле опорных пунктов, на случай весьма возможных исправлений, а также для снабжения их топливом и провизией и, наконец, для освежения их команд»⁴.

В военно-морских кругах существовало несколько основных точек зрения на решение этой задачи. Среди всей совокупности взглядов можно выделить два основных направления: опора на собственные ресурсы (то есть поиск мест для угольных станций на территории Российской империи); попытки найти

Д.Е. КОМАРОВ

D.Ye. KOMAROV

«ПРОТИВНИК... ОСУЩЕСТВИЛ ПОВСЕМЕСТНО ГЛУБОКИЕ ПРОРЫВЫ»

Освобождение Смоленщины как составная часть коренного перелома
в ходе Великой Отечественной войны

"THE ENEMY... HAS CARRIED OUT EVERYWHERE DEEP BREAKTHROUGHS"

The liberation of Smolensk as part of radical change in the course
of the Great Patriotic War

Сведения об авторе. Комаров Дмитрий Евгеньевич — заместитель директора филиала ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского» (г. Вязьма), доктор исторических наук, профессор (г. Вязьма. E-mail: buffel1943@mail.ru).

Аннотация. В статье показаны особенности ведения боевых действий на смоленском направлении в 1943 г., в период коренного перелома в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; боевые действия; Смоленская стратегическая наступательная операция; Ржевско-Вяземская наступательная операция марта 1943 г.; Смоленская область; коренной перелом в ходе войны.

Information about author. Dmitry Komarov — Deputy Director of the Branch of 'Moscow State University of Technologies and Management named after K.G. Razumovsky' (city of Vyazma), D. Sc. (Hist.), Professor (city of Vyazma. E-mail: buffel1943@mail.ru).

Summary. The article shows the features of warfare in the direction of Smolensk in 1943, during the period of radical change in the Great Patriotic War.

Keywords: Great Patriotic War; combat actions; Smolensk strategic offensive operation; Rzhev-Vyazma offensive operation in March 1943; Smolensk Region; radical change in the course of the war.

Осенью 2013 года страна отметила 70-летие освобождения Смоленской области от немецко-фашистских захватчиков в ходе Великой Отечественной войны. Наступательные действия 1943 года на территории Смоленщины, находившейся в стороне от основных крупных битв коренного перелома в ходе войны (Сталинградская битва, битва на Курской дуге, прорыв ленинградской блокады, битва за Днепр), наглядно показывают процесс перехода стратегической инициативы к Красной армии.

НЕСМОТРЯ на то что активные наступательные действия на западном стратегическом направлении начались ещё в ходе советского контрнаступления под Москвой в ноябре 1941 года и практически беспрерывно продолжались на протяжении всего 1942 года, переломить общую стратегическую обстановку на этом участке фронта не удалось. Противник понёс серьёзные потери и был отброшен от столицы, но это отнюдь не означало, что он был полностью разбит и израсходовал имевшиеся резервы. Враг отступил и закрепился на новых позициях, которые ему удавалось удерживать до февраля 1943 года.

Борьба на западном направлении в период с января 1942 года по февраль 1943 года характеризовалась интенсивностью боевых действий. В течение года советское командование провело здесь около десятка наступательных операций в масштабе фронтов и армий, но следует отметить, что все они не принесли ожидаемого результата и советские войска понесли значительные потери. Однако именно эта тактика, тактика практически беспрерывной атаки вражеских позиций, не давала возможности германскому командованию накопить силы и провести крупное наступление на этом направлении. Больше года гитлеровцы

имели прекрасную позицию для наступления на Москву — ржевско-вяземский плацдарм, но во многом тактика действий наших войск не позволила им подготовиться и осуществить широкомасштабное наступление. Кроме того, самоотверженные и проводившиеся ценой больших потерь наступательные действия Красной армии на западном направлении способствовали улучшению обстановки на других участках фронта, а в отдельных случаях — и успешному проведению широкомасштабных наступательных операций. Например, операция «Марс» (Ржевско-Вяземская. — Прим. авт.), осуществлявшаяся войсками

А.А. МЕДВЕДЕВ,
В.В. ШИШКОВA.A. MEDVEDEV,
V.V. SHISHKOV

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ СНАБЖЕНИЕ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

RATION SUPPLY OF BESIEGED LENINGRAD

Сведения об авторах. Медведев Алексей Алексеевич — начальник кафедры продовольственного обеспечения Вольского военного института материального обеспечения Министерства обороны РФ, полковник, кандидат педагогических наук, профессор (г. Вольск. E-mail: Medvedev444@yandex.ru);

Шишков Виталий Викторович — профессор кафедры продовольственного обеспечения Вольского военного института материального обеспечения Министерства обороны РФ, полковник в отставке, кандидат военных наук, профессор (г. Вольск. E-mail: vitvik-1952@mail.ru).

Аннотация. В статье на основе изучения и обобщения архивных материалов исследуется опыт организации продовольственного обеспечения военнослужащих и гражданского населения в период блокады Ленинграда; рассказывается о дополнительных источниках пополнения пищевых ресурсов, разработанных советскими учёными и специалистами в осадных условиях.

Ключевые слова: ленинградская блокада; продовольственное снабжение; карточная система; нормы снабжения; пищевые заменители.

Information about authors. Aleksey Medvedev — Chief of the Department of Food Supply of the Volsky Military Institute of Material Support of the RF DM, Colonel, Cand. Sc. (Ped.), Professor (city of Volsk. E-mail: Medvedev444@yandex.ru).

Vitaly Shishkov — Professor of the Department of food supply of the Volsk Military Institute of Material Support of the RF Ministry of Defence, Colonel (ret.), Cand. Sc. (Mil.), Professor (city of Volsk. E-mail: vitvik-1952@mail.ru).

Summary. The article based on the study and generalisation of archival materials studies the experience of food supply of military personnel and civilians during the siege of Leningrad; describes additional sources of replenishment of food resources developed by Soviet scientists and experts in the siege conditions.

Keywords: siege of Leningrad; food supply; card system; rations; food substitutes.

В приказе начальника военно-морского штаба фашистской Германии № 1601/41 от 29 сентября 1941 года было сказано: «Фюрер решил стереть с лица земли Санкт-Петербург. Проблема жизни населения и снабжения его является проблемой, которая не может и не должна решаться нами. В этой войне... мы не заинтересованы в сохранении даже части населения этого большого города»¹.

В тяжелейших условиях ленинградской блокады особенно остро встал вопрос продовольственного обеспечения войск действующей армии, защищавших осаждённую Северную столицу, и её мирных граждан. Решительные действия советского и армейского руководства, максимальные усилия и неординарные решения учёных и производственников города на Неве помогли избежать более глобальной гуманитарной катастрофы и спасти сотни тысяч наших бойцов и ленинградцев-блокадников от голодной смерти.

В ГОДЫ Великой Отечественной войны довольствие личного состава действующей армии производилось по нормам, установленным Правительством СССР 20 сентября 1941 года. Эти нормы были изложены в приказе наркома обороны СССР от 22 сентября 1941 года № 312. Калорийность пайка солдат боевых частей составляла 3450 ккал². Блокада Ленинграда отразилась на нормах питания военнослужащих, участвовавших в обороне города. В наибольшей степени подверглись сокращению нормы довольствия по хлебу, мясу и рыбе. Ответственность за продовольственное снаб-

жение Ленинграда ЦК ВКП(б) и ГКО возложили на заместителя председателя СНК А.И. Микояна. Уполномоченным ГКО по продовольственному снабжению города и войск фронта был назначен нарком торговли РСФСР Д.В. Павлов, а созданную при Военном совете фронта продовольственную комиссию возглавил секретарь горкома партии и член военного совета фронта А.А. Кузнецов.

В период блокады Ленинграда действовала следующая схема организации снабжения. Отдел торговли Ленгорисполкома и продовольственные отделы Ленинградского фронта и Балтийского флота составляли

заявки на необходимое количество продуктов питания с указанием календарных сроков их завоза. Эти заявки рассматривались Военным советом фронта, а затем представлялись на утверждение Правительству СССР. Правительство СССР специальными решениями определяло, какое количество продовольствия, из каких городов и областей, в какой срок должно быть направлено в Ленинград, и, соответственно, устанавливало твёрдые задания своим управлениям, предприятиям и базам.

Особое значение в обеспечении блокадного города продовольствием имела Дорога

С.А. КУЗЬЯЕВА

S.A. KUZUYAEVA

ОПЕРАЦИЯ «БАГРАТИОН»: ВОЕННЫЕ КОНТРРАЗВЕДЧИКИ ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА

OPERATION "BAGRATION": MILITARY COUNTER- INTELLIGENCE AGENTS BEHIND ENEMY LINES

Сведения об авторе. Кузьяева Светлана Анатольевна — историк отечественных спецслужб (Москва. E-mail: svanku@mail.ru).

Аннотация. Автор на основе рассекреченных документов Центрального архива ФСБ России раскрывает формы, методы и неизвестные ранее факты участия советской военной контрразведки в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками за линией фронта в ходе Белорусской стратегической наступательной операции.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; операция «Багратион»; советская военная контрразведка; зафронтовая работа.

Information about author. Svetlana Kuzyaeva — Historian of domestic secret services (Moscow. E-mail: svanku@mail.ru).

Summary. The article based on declassified documents of the Russian FSS's Central Archives reveals forms, methods and previously unknown facts of participation of Soviet military counter-intelligence in the fight against the Nazi invaders behind the enemy front lines during the Belorussian strategic offensive operation.

Keywords: Great Patriotic War; "Operation Bagration"; Soviet military counter-intelligence; work behind the enemy front lines.

В ГОДЫ Великой Отечественной войны особое место среди задач советских военных контрразведчиков занимала зафронтовая работа — комплекс контрразведывательных и разведывательных мероприятий на территории, занятой противником, с целью выявления и срыва планов фашистского командования¹.

В первые годы войны войсковая контрразведка накопила опыт борьбы со спецслужбами противника и добились нужной эффективности зафронтовой работы. Её агенты внедрялись в разведывательно-диверсионные структуры и школы противника, антисоветские организации. Только с начала октября 1943 года по май 1944 года органы контрразведки «Смерш» перебросили в тыл противника 345 зафронтовых агентов. Вернулись после выполнения заданий 102 человека, 57 смогли внедриться в германские спецслужбы. В ходе операций были переведены 69 вражеских разведчиков, 29 из них сдались советским органам госбезопасности, остальные оставались в разведорганах противника до окончания войны².

Расширялась заброска на оккупированную территорию зафронтовых групп из двух—пяти опытных контрразведчиков, которые работали

с агентурой во вражеском тылу. Перед отправкой за линию фронта группы проходили специальную подготовку, изучали оперативную обстановку в районе предстоящей работы, задачи, легенды прикрытия и способы конспирации, совершенствовали боевые навыки, получали шифры и коды, условные знаки на случай провала. В зависимости от условий действий подбиралась экипировка бойцов — гражданская одежда, форма немецкой армии и её союзников либо красноармейская. Соответственно ей выдавали документы прикрытия, снаряжение и оружие³.

Большую роль играл выбор места постоянного базирования групп за линией фронта. Они часто располагались вместе с партизанскими отрядами и находились на полном довольствии в них.

Широко практиковалось включение в группы граждан, которые ранее служили противнику и, перейдя линию фронта, явились с повинной. Они знали в лицо немецких шпионов, диверсантов, руководителей немецких разведшкол и хорошо ориентировались во вражеской среде. Часто в группы включали надёжных, проверенных делом местных жителей, чьи родственные связи помогали устанавливать контакты на занятых врагом территориях с патриотически настроенными работниками

городских и сельских администраций оккупантов, старостами и т.п. На характер зафронтовой работы с агентурой проливает свет один из докладов контрразведчиков в Центр: «...приобретена специальная библиотека для агентуры, которая состоит из художественной, политической и разведывательного характера литературы... агенту предоставляется возможность внести свои коррективы»⁴.

В 1944 году, когда Ставка Верховного Главнокомандования планировала Белорусскую стратегическую наступательную операцию четырёх фронтов под кодовым наименованием «Багратион», к предстоящим боям готовились и военные контрразведчики. Преодолев весной 1943 года сложности, возникшие в связи с очередной реорганизацией ведомства, они систематизировали контрразведывательное обеспечение наступательных операций Красной армии и оказывали заметную помощь советскому командованию. Работа за линией фронта, разработка разведывательных органов противника и различных националистических профашистских организаций была их важной задачей. 4-й (зафронтовой) отдел Главного управления контрразведки Наркомата обороны (ГУКР НКО) «Смерш» старался учесть замечания руковод-

В.Н. СУРЯЕВ

V.N. SURYAEV

«ОБЫЧАЕМ ЭТИМ НЕЛЬЗЯ ПОСТУПАТЬСЯ»

Дуэли в Русской императорской армии

«A CUSTOM THAT CANNOT BE COMPROMISED»

Duels in the Russian Imperial Army

Сведения об авторе. Суряев Валерий Николаевич — ведущий научный сотрудник государственного учреждения «НИИ Вооружённых Сил Республики Беларусь», полковник в отставке, кандидат исторических наук, доцент (г. Минск. Республика Беларусь. E-mail: sverbihin7@mail.ru).

Аннотация. Статья освещает процесс появления и распространения дуэлей среди русского офицерства, излагает причины поединков, показывает попытки властей бороться с этим явлением, а также регулировать разрешение конфликтов в офицерской среде. Особое внимание уделено периоду, когда дуэли среди офицеров были легализованы.

Ключевые слова: офицеры; честь; оскорбление; дуэль; правила дуэли.

Information about author. Valery Suryaev — Leading Researcher of the State establishment 'Research Institute of the Armed Forces of the Republic of Belarus', Colonel (ret.), Cand. Sc. (Hist.), Associate Professor (Minsk, Belarus. E-mail: sverbihin7@mail.ru).

Summary. The article deals with the process of emergence and spreading of duels among Russian officers, sets out the reasons for fights, shows the authorities' attempts to combat this phenomenon, as well as to adjust solving conflicts among the officers. Particular attention is paid to the period, when duels among the officers were legalised.

Keywords: officers; honour; insult; duel; duel rules.

Дуэль как средство восстановления оскорблённой чести появилась в России в эпоху Петра Великого. Первые подобные поединки происходили между находившимися на русской службе иностранцами, принёсшими этот обычай из Западной Европы. Впоследствии дуэли получили достаточно широкое распространение среди российского дворянства.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНО дуэль изначально была отнесена в России к преступлениям против государственных интересов. Даже за намерение участвовать в дуэли Устав воинский 1716 года предусматривал следующее наказание: независимо от ранга каждый, кто делал вызов на поединок, равно как и тот, кто такой вызов принимал, лишались «всех своих чинов и достоинств...». Кроме того, на них налагался денежный штраф и производилась конфискация части имущества. Если дуэлянтов заставали на месте поединка с оружием в руках, следовало наказание в виде смертной казни и конфискации имущества; такой же каре подвергались секунданты. В случае, когда дуэль всё же происходила, устав предусматривал, что если «в том бою убиты и ранены будут, то, как

живые, так и мёртвые повешены да будут»¹. Подобным наказаниям подвергались не только военнослужащие, но и гражданские лица.

В 1787 году Екатерина II издала манифест «О поединках», в соответствии с которым дуэли по-прежнему считались вне закона. Для разрешения конфликтных ситуаций были определены категории должностных лиц, которым предоставлялось право «примирять ссорящихся и чинить удовлетворение в личных касательно чести и бесчестия обидах...». Лицо, сделавшее вызов, заключалось под стражу, после чего требовалось «судить его, яко слушника закона». В случае, когда враждующие стороны так и не отказывались от поединка, манифест требовал «обоих выгнать из службы, из общества дворянства исключить...»².

Если кто-либо продолжал оскорбления или же инициировал дуэль, он лишался дворянства и чинов, после чего навечно ссылался в Сибирь. Когда дуэль предотвратить не удавалось, и она заканчивалась гибелью или ранением участника, виновный подлежал уголовному преследованию как за соответствующее умышленное преступление. Секунданты несли ответственность наравне с участниками дуэли³.

Эти положения манифеста Екатерины II в отношении гражданских лиц действовали до 1845 года, в отношении военнослужащих — до издания Воинского устава о наказаниях 1868 года. Следует отметить, однако, что предусмотренные манифестом наказания почти не применялись. Вместо этого офицеры, например, подвергались аресту с содержанием на гауптвахте, или

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА В РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ МЕЖВОЕННОГО ПЕРИОДА (1921—1939 гг.)

TRAINING OF THE GENERAL STAFF'S PERSONNEL WITHIN THE RUSSIAN EMIGRATION DURING THE INTERWAR PERIOD (1921—1939)

Сведения об авторе. Ганин Андрей Владиславович — старший научный сотрудник Института славяноведения РАН, редактор российского исторического журнала «Родина», доктор исторических наук (Москва. E-mail: andrey_ganin@mail.ru).
Аннотация. Статья посвящена истории подготовки кадров Генерального штаба в русской эмиграции в 1921—1939 гг.
Ключевые слова: русская военная эмиграция; Генеральный штаб; военная академия; Н.Н. Головин.

Information about author. Andrey Ganin — Senior Researcher of the Institute of Slavic Studies of the RAS, Editor of the Russian historical magazine "Rodina", D. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: andrey_ganin@mail.ru).

Summary. The article is devoted to the history of training of the General Staff's personnel in the Russian emigration in 1921—1939.
Keywords: Russian military emigration; General Staff; Military Academy; N.N. Golovin.

Русская военная эмиграция оказалась той средой, в которой бережно сохранялись традиции российской императорской и белых армий, где сложилась своя особая культура. Потеряв родину, многие офицеры-эмигранты тем не менее стремились профессионально совершенствоваться, передавать знания и опыт новым поколениям. Создавались общества, выпускались книги и периодические издания, открывались военно-учебные заведения. Наибольшее значение и известность приобрели Зарубежные высшие военно-научные курсы генерал-лейтенанта Николая Николаевича Головина¹. Лидеры военной эмиграции, придерживавшиеся идеи сохранения русской армии для предстоявшей борьбы с большевиками, надеялись, что благодаря этим курсам будут подготовлены новые командные кадры, изучен опыт Первой мировой и Гражданской войн, а также повышена квалификация офицеров, оказавшихся в изгнании.

ЕЩЁ в 1921 году штабом главнокомандующего русской армией генерала П.Н. Врангеля подготавливался вопрос открытия в Болгарии курсов Российской Академии Генерального штаба. В октябре при переводе русской армии из временных лагерей на Балканы Врангель через начальника своего штаба генерала П.Н. Шатилова обратился к генералу Н.Н. Головину — одному из наиболее авторитетных профессоров Николаевской военной академии, оказавшихся в эмиграции, с просьбой открыть курсы Военной академии (аналогичное предложение было направлено и генералу Я.Д. Юзефовичу). Однако тогда Николай Николаевич отказался, поскольку был избран профессором Пражского университета. Он полагал, что опыт Первой мировой ещё не изучен, нет ни подготовленных руководителей, ни учебных посо-

бий. Врангель согласился с этим, но поручил профессору заняться подготовкой открытия академии в перспективе². Затем болгарское правительство А.С. Стамболийского изменило свою политику в отношении белых и переориентировалось на коммунистов³. Вопрос с открытием академии в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (КСХС) также оказался нерешённым.

Головин готовил открытие академии с разных сторон, в том числе посредством создания при участии великого князя Николая Николаевича-младшего обобщающего труда по боевому опыту мировой войны — «Мысли об устройстве будущей Российской вооружённой силы»⁴. Предполагалось, что эта работа станет учебным пособием для подготовки офицерских кадров — её главы рассылали по кружкам военного самообразования (созданы Головиным при содействии Вран-

геля в странах русского рассеяния), объединённым в заочные курсы высшего военного самообразования⁵. Генерал Головин, находясь в Париже, руководил курсами заочно и одновременно подбирал кадры преподавательского состава для будущей академии.

Согласно утверждённому 9 июля 1923 года генералом Врангелем «Положению о высших курсах военного самообразования» было необходимо «ознакомить участников их с выводами военной науки, сделанными из опыта минувшей большой войны, а также помочь им изучать дальнейшую эволюцию военного дела»⁶. Занимавшиеся на курсах должны были изучать присылавшиеся им лекции и решать предложенные задачи. Учёба началась в августе 1923 года. В годовой курс входили 12 лекций по стратегии, тактике, службе Генерального штаба и столько же — по истории кампа-

В.А. АВДЕЕВ,
Е.Н. ШИРОКОВАV.A. AVDEYEV,
Ye.N. SHIROKOVA

«НЕ НАБЛЮДАЕТСЯ ЧУДОДЕЙСТВЕННОЙ ВОЛИ К МИРУ»

Некоторые вопросы изучения истории Первой мировой войны 1914—1918 гг.
во Франции

"THERE HAS BEEN NO MIRACLE WILL FOR PEACE"

Some issues of studying the history of the First World War of 1914—1918 in France

Сведения об авторах. Авдеев Валерий Александрович — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооружённых сил РФ, кандидат исторических наук (119330, Москва, Университетский пр-т, д. 14);

Широква Елена Николаевна — научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооружённых сил РФ (Москва. E-mail: asd 0906@mail.ru).

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей изучения истории Первой мировой войны во французской историографии.

Ключевые слова: Первая мировая война; французская историография; военные действия; союзнические отношения.

Information about authors. Valery Avdeyev — Senior Researcher of the Research Institute (military history) of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Cand. Sc. (Hist.) (14 Universitetsky Ave., 119330, Moscow).

Yelena Shirokova — Researcher of the Research Institute (military history) of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation (Moscow. E-mail: asd 0906@mail.ru).

Summary. This article analyzes the characteristics of studying the history of the First World War in French historiography.

Keywords: First World War; French historiography; hostilities; allied relations.

Французская республика была одной из главных стран — участниц Первой мировой войны. Наряду с Россией она понесла тяжёлые людские и материальные потери. Неудивительно, что уже в ходе боевых действий, и особенно после их окончания, во Франции горячо обсуждались вопросы: кто виноват в развязывании войны, каковы её причины, почему в самом её начале страна чуть не оказалась на грани катастрофы?

В ПЕРВУЮ очередь, понятно, началась полемика по поводу происхождения войны и непосредственных виновников её развязывания. В сотнях газетных статей, журнальных публикаций, в выступлениях перед общественностью политиков самых различных уровней и направлений вина за непосредственное развязывание войны возлагалась на Германию и Австро-Венгрию, но только не на свою страну и её руководителей. Так, лидер французских радикалов и премьер-министр Ж. Клемансо уже 2 августа 1914 года выступил в газете «L'homme libre» («Свободный человек») со статьёй «Накануне действий». В ней он, в частности, писал: «Обезумевший от гегемонии немецкий император, вслепую вовлекающий свои народы в приключения, размеры которых никто не может предсказать, наносит, будто снедаемый непреодолимой жадой варварского

захвата территорий, непрости- тельный удар, самый жестокий, по всему, что составляет гордость цивилизованных народов». И далее он продолжил: «Он хочет покончить с Францией, Англией, Россией...»¹. Разумеется, о том, что названные державы не только противостояли стремлению Германии установить гегемонию в Европе, но и сами активно готовились к войне, не было сказано ни слова. В разгар войны, в 1916 году, видный французский учёный, основатель социальной психологии профессор Гюстав Лебон выпустил книгу под названием «Психологические исследования европейской войны». В ней он вслед за Клемансо, взвесив все известные ему pro et contra, говорил, что ответственным за провоцирование войны является германский император Вильгельм II. Лебон утверждал, что «своими угрозами, которые она (Германия. — Прим. авт.) считала

возможным безнаказанно повторять по мере того, как росло её могущество, она рано или поздно её (войну. — Прим. авт.) неизбежно спровоцировала бы»².

Тезис о виновности Германии в развязывании войны стал определяющим в общественном сознании Франции. Он впоследствии был закреплён в 231-й статье Версальского мирного договора в следующих выражениях: «Союзные и Объединившиеся правительства заявляют, а Германия признаёт, что Германия и её союзники ответственны за причинение всех потерь и всех убытков, понесённых Союзными и Объединившимися правительствами и их гражданами вследствие войны, которая была им навязана нападением Германии и её союзников»³. Разумеется, германская сторона всё отрицала и приводила контраргументы. Так, германский представитель в Версале, где проходила мирная

Д.Р. КАСАТОЧКИН

D.R. KASATOCHKIN

МУСУЛЬМАНСКИЕ ЧАСТИ АЗИАТСКОЙ КОННОЙ ДИВИЗИИ В 1919—1920 гг.

MUSLIM UNITS OF THE ASIAN CAVALRY DIVISION IN 1919—1920

Сведения об авторе. Касаточкин Денис Романович — аспирант кафедры истории России средних веков и нового времени Московского государственного областного университета (Москва. E-mail: denis-diderot@yandex.com).

Аннотация. Статья на основе архивных документов, впервые вводимых в научный оборот, и воспоминаний очевидцев освещает особенности сформированных из представителей мусульманских народов полков Азиатской конной дивизии Белой армии и их участие в боевых действиях в Забайкалье в 1919—1920 гг.

Ключевые слова: Гражданская война; Белая армия; Забайкалье; Азиатская конная дивизия; мусульманские части.

Information about author. Denis Kasatochkin — Postgraduate Student of the Department of Russian History of the Middle Ages and Modern Times, Moscow State Regional University (Moscow. E-mail: denis-diderot@yandex.com).

Summary. This article, based on archival documents for the first time introduced into the scientific revolution and eyewitnesses' reminiscences, highlights the features consisting of representatives of the Muslims, which served in the White Army Asian Cavalry Division's regiments and their participation in hostilities in the Transbaikalia region in 1919—1920.

Keywords: Civil War; White Army; Transbaikalia; Asian Cavalry Division; Muslim units.

Азиатская конная дивизия сформирована 23 сентября 1918 года как Отдельная Туземная конная бригада. Её командиром был назначен барон Р.Ф. Унгерн. В 1919 году переформировывалась в корпус, бригаду, 7 февраля 1920 года — в Азиатскую конную дивизию. Участвовала в боях в Забайкалье и Монголии. Расформирована в октябре 1921 года в Приморье¹.

В АЗИАТСКОЙ конной дивизии служили представители монгольской группы народов и выходцы из Средней Азии, татары и башкиры, забайкальские казаки и китайцы, японцы, корейцы, тибетцы и значительно меньше представителей других народов.

В дивизии были национальные части. Мотивация к службе в них была различной. Для бурятов бурятские части были своими национальными, для представителей Внутренней Монголии монголо-бурятские (панмонгольские) — национально-освободительными панмонгольскими силами, мусульмане считали магометанские части своими этноконфессиональными в составе Белой армии.

Первые мусульманские части из татар, башкир и представителей других народов появились в Азиатской дивизии в августе 1919 года. Генерал Л.В. Вериго вспоминал: «У Унгерна появляется новое увлечение — формирование татарских частей. Но все эти формирования обыкновенно ограничивались тем, что являлись какие-то люди, магометане, брали у Унгерна деньги, где-нибудь

торговали, послав ему три—четыре человека татарчуков»².

На самом деле причины появления мусульманских формирований были иными. На Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД), в частности в Хайларе, была крупная татарская община³. Местное магометанское население Забайкалья, прежде всего духовенство и торгово-промышленные круги, поддержало власть атамана Г.М. Семёнова. Добровольцы и мобилизованные магометане направлялись в Азиатскую конную дивизию⁴.

В приказах по дивизии от 17 августа 1919 года впервые упоминается команда формируемого Татарского полка. Тогда в ней было более 30 человек⁵, 1 сентября — 49, к 15 сентября прибыли ещё 15⁶ и 30 сентября приказом по дивизии № 184 было объявлено: «Команде формируемого Татарского полка с 1-го октября с/г именоваться «Татарским конным полком» и руководствоваться временным штатом кавалерийского полка 4-х эскадронного состава»⁷. Его временным командиром был назначен полковник Б.П. Резухин.

Офицеров в новый полк назначали из других частей дивизии. Он пополнился и военнопленными красноармейцами — татарами и башкирами. Из пленных русских набирали отдельную команду под началом сотника А. Еремеева*.

Р.Ф. Унгерн

* Инициалы некоторых из упомянутых военнослужащих в архивных документах указаны не полностью или не указаны.

А.М. РОДИН

A.M. RODIN

УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ М.В. ФРУНЗЕ В 1920-е ГОДЫ

PERPETUATION OF M.V. FRUNZE'S MEMORY IN THE 1920's

Сведения об авторе. Родин Анатолий Михайлович — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооружённых сил РФ, полковник в отставке, доктор исторических наук, профессор (Москва. E-mail: rodin.tolia@yandex.ru).

Аннотация. Статья освещает деятельность комиссии Реввоенсовета СССР по увековечению памяти М.В. Фрунзе.

Ключевые слова: М.В. Фрунзе; комиссия Реввоенсовета СССР; Л.Д. Троцкий; И.В. Сталин; А.С. Бубнов.

Information about author. Anatoly Rodin — Senior Researcher of the Research Institute (military history) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces, Colonel (ret.), D. Sc. (Hist.), Professor (Moscow. E-mail: rodin.tolia@yandex.ru).

Summary. The article covers the activities of the USSR Revolutionary Military Council's commission to perpetuate the memory of M.V. Frunze.

Keywords: M.V. Frunze; USSR Revolutionary Military Council's commission; L.D. Trotsky; I.V. Stalin; A.S. Bubnov.

90 ЛЕТ назад, утром 31 октября 1925 года, в 40-летнем возрасте после несложной хирургической операции в Кремлёвской больнице скончался председатель Реввоенсовета СССР, нарком по военным и морским делам Михаил Васильевич Фрунзе. Неожиданная смерть видного советского государственно-го и военного деятеля вызвала множество слухов, восприни-

малась как огромная потеря для страны, поскольку его имя в общественном сознании было связано с победоносным завершением Гражданской войны, развернувшейся военной реформой 1924—1925 гг. и борьбой с троцкизмом.

В тот же день состоялось заседание Реввоенсовета СССР и издан приказ об организации похорон полководца. 1—7 ноября в Красной армии и на флоте объявлены недели траура.

2 ноября была создана комиссия Реввоенсовета (РВС) СССР по увековечению памяти полководца под председательством начальника Политуправления РККА, члена РВС СССР А.С. Бубнова.

Выбор председателя комиссии был продиктован не только политическими соображениями. Бубнова связывала с Фрунзе многолетняя революционная и военная деятельность, начавшаяся в 1905 году в иваново-вознесенской боевой дружине и переросшая в дружбу. Никто не мог знать жизнь и деятельность выдающегося полководца так, как Бубнов. Вместе они решали важнейшие задачи совершенствования военной организации государства. К примеру, говоря об одном из важных его направлений, Фрунзе отметил: «Абсолютно прав товарищ Бубнов... Мы с Бубновым дали указания об исправлении имеющихся уклонов при введении единона-

чалия...»¹. Общность их взглядов проявилась и в работе над новыми воинскими уставами², и во многих других делах.

Тон кампании по увековечению памяти Фрунзе задали опубликованное 1 ноября центральными газетами обращение ЦК РКП(б) «Ко всем членам партии, ко всем рабочим и крестьянам». В нём говорилось: «Не раз и не два уходил тов. Фрунзе от смертельной опасности... Он ушёл невредимым из героических битв гражданской войны... выдвинувшись в качестве вождя нашей победоносной Красной армии... Умер наш славный боевой товарищ... руководитель победоносных боёв Красной Армии... выдающийся её строитель».

В этом обращении, которое вряд ли могло выйти без санкции Генерального секретаря ЦК партии большевиков, Фрунзе посмертно удостоивался чрезвычайно почётного титула «вождя Красной армии», хотя до этого и Сталин, и сам Фрунзе выступали против его присвоения конкретным лицам.

Инициатором отмены подобного титулования за год до кончины Фрунзе выступил именно начальник Политуправления РВС* А.С. Бубнов. Он предложил вместо утверждённой ранее темы политзанятий «Вождь Красной армии тов. Троцкий» ввести тему

* Политуправление Реввоенсовета в январе 1925 г. было преобразовано в Политуправление РККА.

М.В. Фрунзе принимает парад войск на Красной площади 1925 г.

150 ЛЕТ НА СЛУЖБЕ ЦАРЮ И ОТЕЧЕСТВУ

Армейская династия дворян Реадов

150 YEARS IN THE SERVICE TO THE TSAR AND THE FATHERLAND

Army dynasty of noblemen Reads

Сведения об авторах: Манойленко Юрий Евгеньевич — главный специалист Российского государственного исторического архива, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург. E-mail: historic2009@mail.ru);

Манойленко Анна Сергеевна — заведующая архивохранилищем Российского государственного архива Военно-морского флота, магистр социально-экономического образования (Санкт-Петербург. E-mail: anetkir@rambler.ru).

Аннотация. Статья, подготовленная на основе ранее не публиковавшихся архивных источников, посвящена истории династии потомственных российских военных Реадов, сыгравших немалую роль в Отечественной войне 1812 года и Крымской кампании.

Ключевые слова: Реады; Смоленск; Кавказ; Николай I; артиллерия; гусары; Отечественная война 1812 г.; Крымская война.

Information about authors: Yury Manoylenko – Chief Specialist of the Russian State Historical Archives, Cand. Sc. (Hist.) (Saint-Petersburg. E-mail: historic2009@mail.ru);

Anna Manoylenko – Head of the archive store of the Russian State Archives of the Navy, Master of social-and-economic education (Saint-Petersburg. E-mail: anetkir@rambler.ru).

Summary. The article based on previously unpublished archival sources is devoted to the history of the dynasty of the Reads (Russian military generation), which played a significant role in the Patriotic War of 1812 and the Crimean War.

Keywords: Reads; Smolensk; Caucasus; Nikolay I; artillery; hussars; Patriotic War of 1812; Crimean War.

По решению Смоленского городского совета на карте города в 2006 году появилась Реадовская улица. К сожалению, лишь немногие местные жители связывают её название с героями Отечественной войны 1812 года. И тем более мало кто знает, что дворянский род Реадов имел долгую и славленную историю, неразрывно связанную с российской армией. На протяжении полутора столетий представители этой потомственной военной династии состояли на ратной императорской службе и совершили немало подвигов во славу Отечества.

ОСНОВАТЕЛЕМ рода считается Джеймс Реад, выходец из Великобритании, поступивший на русскую службу в 1716 году¹. По указу Петра I Яков Александрович, как его стали называть в России, был направлен в артиллерийский гарнизон Смоленска. К концу 1720-х годов он в чине капитана возглавлял смоленскую

гарнизонную артиллерию, а крёстными его детей были комендант Смоленска Ф.А. Шепелев и жена вице-губернатора А.М. Панина².

Служил Яков Реад «вечно, без капитуляции». В апреле 1743 года по указу императрицы Елизаветы Петровны он был произведён в подполковники и переведён в Выборг³. Затем Яков Александрович вернулся в Смоленск, где продолжал нести службу в гарнизонной артиллерии до октября 1756 года. Именно в этот период он обзавёлся именем в Смоленском уезде, на реке Ясенной, за которым в дальнейшем закрепилось название Реадовка, существующее до наших дней.

По поводу чина, в котором Яков Реад вышел в отставку, источники расходятся. В 1828 году правнук артиллериста майор Яков Андреевич Реад в прошении, поданном в Смоленское дворянское депутатское собрание, указывал, что прадед его имел чин генерал-майора⁴. На следующий год Герольдия при Сенате, рассматривавшая дело о дворянстве Реадов, обратилась по этому поводу в Инспекторский департамент Главного штаба. В полученном ответе сообщалось: «По делу, производив-

шемуся в Военной коллегии в 1742 году, по коему собрано сведение о всех генералах, в числе оных генерал-майора Якова Реада не значится; по «Списку о генералах и штаб-офицерах...» показан артиллерии подполковник Яков Реад, который в сем чине значился с 1752 по 1757 г.»⁵.

В описании герба рода Реадов в «Общем гербовнике дворянских родов Всероссийской империи» Яков Реад назван полковником⁶. Сохранился, однако, высочайше утверждённый 6 октября 1756 года* всеподданнейший доклад генерал-фельдцейхмейстера П.И. Шувалова об увольнении Якова Реада от службы в артиллерии с чином генерал-майора⁷.

За время своей долгой службы Яков Александрович несколько раз становился героем «громких» историй. С декабря 1729 по август 1730 года Святейший синод разбирал конфликт между ним и церковными властями Смоленска, поводом к которому послужило католическое вероисповедание Реада⁸. В мае 1739 года смоленский мещанин Герасим Шило, взяв-

* Здесь и далее даты приводятся по старому стилю.

С.С. БЛИЗНИЧЕНКО

S.S. BLIZNICHENKO

«ЛИШИТЬ... ЗВАНИЯ... И ПОДВЕРГНУТЬ ВЫСШЕЙ МЕРЕ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ»

Судьба военно-морского атташе СССР Л.В. Анципо-Чикунского

«DENY... THE TITLE... AND EXPOSE TO THE EXTREME CRIMINAL PENALTY»

The fate of the USSR Naval Attache L.P. Antsipo-Chikunsky

Сведения об авторе: Близниченко Сергей Сергеевич — доцент кафедры транспортных сооружений Кубанского государственного технологического университета, кандидат технических наук (г. Краснодар. E-mail: Flagman.Flota@yandex.ru).

Аннотация. В статье кратко показан жизненный путь одного из заслуженных военных дипломатов — военно-морского атташе СССР в ряде стран, инженера-флагмана 3 ранга Л.В. Анципо-Чикунского, необоснованно репрессированного в 1938 году.

Ключевые слова: военно-морской атташе; инженер-флагман 3 ранга; Л.В. Анципо-Чикунский; репрессии в СССР 1930-х годов.

Information about author: Sergey Bliznichenko — Associate Professor of the Department of Transport Structures of the Kuban State Technology University, Cand. Sc. (Hist.) (city of Krasnodar. E-mail: Flagman.Flota@yandex.ru).

Summary. The article briefly shows the life path of one of the deserved military diplomats — the Naval Attache of the Soviet Union in a number of Engineer-Flagman L.V. Antsipo-Chikunsky groundlessly repressed in 1938.

Keywords: naval attache; Engineer flagship grade 3; L.V. Antsipo-Chikunsky; repression in the Soviet Union of the 1930s.

О деятельности первых советских военных дипломатов осталось мало документальной информации, так как многие из них попали под каток репрессий в предвоенные годы. Среди них был и военно-морской атташе Л.В. Анципо-Чикунский, о котором до сих пор почти ничего не известно. Кто же он такой и почему о нём сохранилось так мало сведений?

ЛЕВ Владимирович Анципо-Чикунский родился 10(22) декабря 1898 года в селе Темерязево (Тимирязево) Старооскольского уезда Курской губернии (ныне Белгородской области) в семье уездного агронома Владимира Антоновича Анципо-Чикунского и Ольги Ивановны Кирилловой¹. В 1916 году Лев окончил мужскую гимназию в Темникове и в том же году поступил в Морское инженерное училище в г. Кронштадте. В июле 1917 года курсанты училища, в том числе и Лев Владимирович, принимали участие в охране Временного правительства в Петрограде. В связи с революционными

событиями осени 1917 года училище было закрыто, и Л.В. Анципо-Чикунский в феврале 1918 года вступил в ряды военных моряков (военморов) Рабоче-крестьянского Красного флота (РККФ), в июне был направлен в качестве машиниста на линкор «Гангут» (с 1925 г. «Октябрьская революция»). Практически весь 1919 год участвовал в боевых действиях на суше по обороне Петрограда от белогвардейцев и интервентов, а в начале 1920 года был направлен на учёбу в Соединённые классы специалистов командного состава (СККС) РККФ при Военно-морской академии (ВМА) (электромеханический класс), где в июне того же года вступил в РКП(б), получив партийный билет № 80193². На курсах Лев Владимирович проучился ровно год, причём окончание учёбы совпало с началом волнений на Балтийском флоте, и ему пришлось участвовать в подавлении так называемого Кронштадтского мятежа.

Трудно сказать почему, но после окончания СККС Л.В. Анципо-Чикунскому не нашлось на флоте места по специальности и он был назначен секретарём комиссара ВМА. Тем не менее близость к руководству академии всё же сыграла

положительную роль в его дальнейшей флотской судьбе: неожиданно для себя он был включён в состав экипажа крейсера «Диана», проданного Германии в качестве металлолома. Более полугода находился Лев Владимирович за рубежом. Ежедневно общаясь с германскими военно-морскими офицерами, он приобрёл хорошую языковую практику, что пригодились ему в дальнейшем на службе в качестве военно-морского атташе. Правда, такой профессиональный поворот произошёл не сразу.

По возвращении из Германии Л.В. Анципо-Чикунский служил электротехником сначала на эскадренном миноносце «Троцкий» (ранее «Лейтенант Ильин», затем «Гарибальди», с февраля 1928 г. «Войков»), потом на линкоре «Марат», где держал свой флаг начальник Морских сил Балтийского моря (МСБМ) бывший царский флотский офицер М.В. Виктор³, так же как и Л.В. Анципо-Чикунский, добровольно перешедший на сторону советской власти, внося за время службы большой вклад в организационное укрепление Балтийского и развитие Тихоокеанского флотов. Но долго служить по специальности Льву Владимировичу не довелось: в декабре

В.С. СОБОЛЕВ

V.S. SOBOLEV

«ВЫСОЧАЙШЕ СОИЗВОЛЕНО — НАГРАДИТЬ...»

«BY IMPERIAL CONSOLIDATION — REWARD...»

Сведения об авторе: Соболев Владимир Семёнович — заведующий сектором «Истории Академии наук и научных учреждений» Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники РАН, академик РАН, доктор исторических наук (Санкт-Петербург. E-mail: vlad_history@mail.ru).

Аннотация. В статье на основе архивных документов освещаются подробности взаимоотношений русских и иностранных военных моряков, а также правительств некоторых государств во время Русско-японской войны 1904—1905 гг.

Ключевые слова: Русско-японская война; крейсер «Варяг» и канонерская лодка «Кореец»; иностранные корабли и суда; боевые награды России.

Information about author: Vladimir Sobolev — head of the sector «History of the Academy of Sciences and scientific institution» of the St. Petersburg Branch of the Institute of History of Natural Science and Technologies of the RAS, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, D. Sc. (Hist.), (Saint-Petersburg. E-mail: vlad_history@mail.ru).

Summary. On the basis of archival documents highlights the details of relations between Russian and foreign sailors, as well as the governments of some countries during the Russian-Japanese war of 1904—1905.

Keywords: Russian-Japanese war; cruiser «Varyag» and gunboat «Korean»; foreign ships and vessels; Russian military awards.

НАЧАЛО Русско-японской войны 1904—1905 гг. стало русские корабли крейсер «Варяг» и канонерскую лодку «Кореец» на рейде Чемульпо. В этот момент здесь находились ещё несколько иностранных военных и торговых судов. Командир «Варяга» флигель-адъютант капитан 1 ранга В.Ф. Руднев отмечал в одном из своих рапортов, что их экипажи «оказывали нам полное внимание, сообщали телеграммы и все вопросы решались общим нашим собранием»¹ (собрание командиров кораблей). Они-то и стали невольными участниками драмы, разыгравшейся в результате военных действий, последовавших вслед за требованием командования японской эскадры (27 января 1904 г.) покинуть до 12 ч «русским» рейд и выйти в открытое море. В противном случае японские корабли будут атаковать их прямо на рейде², в связи с чем и остальным рекомендовалось освободить опасную стоянку к 16.00*.

* В.Ф. Руднев в рапорте отмечал, что командиры иностранных судов приняли решение уйти с рейда, оставив его один на один с японцами, хотя в ответном письме японскому адмиралу напоминали о недопустимости атак на нейтральном рейде как нарушении международного права. — Прим. ред. Более подробно см.: Воен.-истор. журнал. 2009. № 7. С. 63—69.

Выход «обречённых» в открытое море для неравной схватки у иностранных моряков вызвал горячее сочувствие. Командир «Корейца» капитан 2 ранга Г.П. Беляев в отчёте об этом событии уточнил, что «офицеры и команды всех военных судов, бывших на рейде, проводжали идущих в бой русским гимном и долго не смолаемым «Ура!»»³.

В результате короткой и жестокой схватки с 6 японскими крейсерами и 8 миноносцами на «Варяге» вспыхнули большие пожары, из-за полученных пробоин образовался его «сильный крен». Эти обстоятельства вынудили наших моряков возвратиться и уничтожить корабли, чтобы они не достались врагу, а команды перевезти с согласия чужеземцев к ним. Вскоре на борт «Варяга» и «Корейца» прибыли иностранные врачи и санитары для оказания экстренной помощи раненым, затем английский крейсер «Тальбот», итальянский «Эльба» и французский «Паскаль» спешно приняли к себе на борт русские экипажи**. Позднее те были до-

** Американский авизо (посыльное судно) «Виксбург», приславший доктора для перевязки раненых, принять людей с «Варяга» отказался «за неимением разрешения от своего министра». — Прим. ред. См.: Воен.-истор. журнал. 2009. № 7. С. 68.

ставлены в Гонк-Конг и Сайгон, где нашли отзывчивое отношение у местных консульских служб, в госпиталях, военных интендантских структурах, что позволило сохранить жизнь многим из них, поспособствовало скорому возвращению на родину.

Такое отношение не могло не вызвать чувства глубокой благодарности у русских моряков. Выражая её, В.Ф. Руднев 6 марта 1904 года направил управляющему Морским министерством рапорт с ходатайством о награждении «иностранных подданных, особенно отличившихся в организации оказания помощи» и списком лиц, достойных поощрения. В нём значились командующий французскими морскими силами, начальник французской артиллерии, итальянский консул в Гонк-Конге, врачи госпиталей (всего 12 человек)⁴. Месяц спустя в Морское министерство был отправлен второй рапорт с ходатайством о награждении ещё и командного состава трёх иностранных крейсеров. При этом особо отмечались заслуги их командиров: капитана 2 ранга В. Сенеса («Паскаль»), капитанов 1 ранга Д. Бейли («Тальбот») и Р. Бореа

О.В. ТИХАНЫЧЕВ

O.V. TIKHANYCHEV

ЛОПАТА — ДРУГ СОЛДАТА

140-летняя история пехотной лопатки

SHOVEL AS A FRIEND OF EACH SOLDIER

The 140-year history of infantry blade

Сведения об авторе: Тиханычев Олег Васильевич — ведущий научный сотрудник ФГКУ «27 Центральный научно-исследовательский институт Минобороны России», полковник, кандидат технических наук (Москва. E-mail: tow65@yandex.ru).

Аннотация. В статье кратко рассматривается история развития в армиях мира, в том числе и российской, такого вида шанцевого инструмента, как малая пехотная лопатка, и её современное состояние.

Ключевые слова: носимый шанцевый инструмент; малая пехотная лопатка.

Information about author: Oleg Tikhanychev — Leading Researcher 27th Central Research Institute of the Russian Defence Ministry, Colonel, Cand. Sc. (Tech.) (Moscow. E-mail: tow65@yandex.ru).

Summary. The article briefly describes the history of development in the armies of the world, including Russia, this kind of entrenching tools, as a small infantry shovels, and its current state.

Keywords: wearable entrenching tools; Infantry small blade.

В последнее время в прессе продолжают дискуссии о форме одежды и снаряжении воинов Российской армии в XXI веке. И это логично. Опыт войн и вооружённых конфликтов свидетельствует, что соответствующая экипировка бойцов оказывает существенное влияние на ход и исход военных действий. В ведущих армиях мира разрабатываются экипировки «солдата будущего»: Land Warrior в США, IdZ-ES в Германии, FELIN во Франции, «Ратник» в России. Но, несмотря на внедрение новых технологий, немаловажной частью снаряжения солдата была и остаётся малая пехотная лопатка.

ШАНЦЕВЫЙ инструмент, в том числе и обычные штыковые лопаты, в военном деле использовался с давних пор. По мере изменения форм и методов вооружённой борьбы у солдата появилась потребность быстро окапываться на поле боя, чтобы защититься от огня противника. Для этого нужна была небольшая, прочная, удобная, носимая с собой лопатка.

Считается, что первую подобную лопатку разработал и запатентовал датский офицер Линнеман (Mads Johan Buch Linnemann)¹. На первый взгляд вроде бы невеликое изобретение: изменить размеры штыка и укоротить обычную штыковую лопату до двадцати с половиной дюймов. Но подумайте, сколько солдатских жизней спас этот нехитрый инструмент за годы его применения!

Первоначально так называемая лопатка Линнемана была принята на вооружение датской армии из расчёта 256 штук на пехотный батальон (каждому третьему солдату). Массовое же производство лопатки своей конструкции Линнеман организовал в Австрии в 1871 году,

которая в начале последней четверти XIX века стала крупнейшим экспортером этого малого шанцевого инструмента. Так, Россия приобрела 60 тысяч австрийских лопат для нужд частей, участвовавших в Русско-турецкой войне 1877—1878 гг., а также для второй Ахалтекинской экспедиции 1880—1881 гг.²

Естественно, встал вопрос о собственном производстве подобных малых пехотных лопат. Правда, и здесь без иностранцев не обошлось. В 1890 году промышленная группа «Лавесьер» совместно с бельгийской фирмой «Шодуар» учредила в России франко-бельгийское «Общество русских трубопрокатных заводов». Первый завод «Шодуар» для производства кровельного, волнового проката, посудной и лопатной стали заработал в Екатеринославле (Днепропетровске) в 1892 году. Здесь и началось массовое производство для российской армии малых пехотных лопат³. Однако их выпуском занимались и другие российские предприятия, в частности Златоустовский и Лысьвенский заводы, фирма «Гриевзъ», Павловская кустарная артель.

Заметим: не только Россия, но и многие другие страны в эти же годы начали производство подобных лопаток для своих армий.

Первоначально все эти изделия выглядели примерно одинаково: металлический штык, жёстко со-

Слева направо: отечественная лопатка фирмы «Шодуар» 1915 г. выпуска; лопатка завода «Коминтерн» (бывший «Шодуар») 1943 г. выпуска и лопатка МПЛ-50 послевоенного образца (1986 г. выпуска с клеймом «три ёлки» Ревякинского завода)

Е.И. ЛИШТОВАННЫЙ

Ye.I. LISHTOVANNY

«ЧИСЛЕННОСТЬ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ НЕ НАЗВАНА»

Новая книга о Халхин-Голе

"THE NUMBER OF SOVIET PRISONERS OF WAR HAS NOT YET BEEN CALLED "

A new book about Khalkhin-Gol

Сведения об авторе: Лиштованный Евгений Иванович — профессор кафедры мировой истории и международных отношений Иркутского государственного университета, доктор исторических наук (г. Иркутск. E-mail: evgeniilishtovannyi@mail.ru).

Аннотация. Рецензия на книгу Ю.М. Свойского «Военнопленные Халхин-Гола. История бойцов и командиров РККА, прошедших через японский плен».

Ключевые слова: Монголия; советско-японский конфликт на реке Халхин-Гол в 1939 г.; военнопленные; судьбы военнопленных.

Information about author: Yevgeny Lishtovanny — Professor of the World History and International Relations of the Irkutsk State University, D. Sc. (Hist.) (city of Irkutsk. E-mail: evgeniilishtovannyi@mail.ru).

Summary. Book Review Yu. M. Svojsky "Prisoners Khalkhin Gol. History of the soldiers and commanders of the Red Army passed through a Japanese prisoner".

Keywords: Mongolia; Soviet-Japanese conflict in Khalkhin Gol in 1939; prisoners of war; the fate of prisoners of war.

КНИГА Ю.М. Свойского*, выпущенная издательством «Русский Фонд Содействия Образованию и Науке» к 75-летию победы советско-монгольских войск у реки Халхин-Гол в 1939 году, является весьма удачной попыткой восполнить существующий пробел в большинстве исследований по истории этого конфликта, связанный с потерями сторон в виде пленных. Стоит согласиться с автором исследования, что большинство опубликованных до сего времени данных выглядят «противоречивыми и фрагментарными», а «в литературе на русском языке численность советских военнопленных до настоящего времени не названа».

В значительной степени именно на обстоятельствах пленения японцами военнослужащих РККА и их судьбах после возвращения из плена делает акцент автор новой книги. Необходимо отметить широкое привлечение Ю.М. Свойским архивных материалов и скрупулёзный их анализ. Обработаны двенадцать фондов Российского государственного военного архива, а также карточки военнопленных. Задействованы материалы из шести фондов Центрального архива Министерства обороны РФ, учётно-послужные карточки, трофейные учётные карточки военнопленных, учётные карточки захоронений. Используются данные общества «Мемориал». В своём исследовании автор опирался и на материалы иностранной прессы, содержащие упоминания о военнопленных. Речь идёт о сообщениях агентств «Домэй», «Кокуцу», «Reuters», «United press», а также газеты «China Press». Привлечены шифротелеграммы, касающиеся военно-

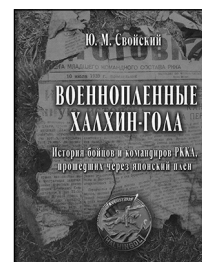
пленных, в том числе 12 шифротелеграмм Г.К. Жукова. Используются документы судебных органов и прокуратуры, читателю проиллюстрированы 23 приговора 90-го военного трибунала.

Особое внимание Ю.М. Свойский уделил документам, написанным бывшими военнопленными. В своём труде он приводит 40 объяснительных записок вернувшихся из плена военнослужащих РККА. Этот уникальный материал позволяет в какой-то степени прикоснуться к трагедии солдат, испытавших японский плен. Автор книги отмечает: «Вполне естественным образом интересы вернувшегося из плена (избежать обвинения в измене Родине, нарушении присяги, антисоветской деятельности) были диаметрально противоположны интересам следствия (установить факт добровольной сдачи в плен, передачи противнику сведений военного характера, недостойного поведения в плену, сотрудничества с противником). Вследствие этого бывшие военнопленные старались создать благоприятное впечатление о своих действиях, а следователи имели склонность трактовать показания не в их пользу» (с. 4). В качестве примера он приводит историю красноармейца 171-го отдельного моторизованного стрелково-пулемётного батальона 8-й мотобригады А.Д. Бурняшева, попавшего в плен 6 июля 1939 года при отражении атаки японской пехоты и танков (с. 4—7). Как справедливо отмечает автор, «определённый баланс в этом конфликте интересов поддерживали армейские политические органы и военные трибуналы, однако и они в своих выводах руководствовались не только собранными фактами, но и эмоциями, а иногда — и находились под давлением военного командования» (с. 4).

В центре внимания автора всегда находится человек. Это, на наш взгляд, главная заслуга исследователя. Составлен список красноармейцев и командиров РККА, убитых японцами после плене-

ния, — 11 человек (с. 162—165). Выявлены четверо красноармейцев, по документальным данным попавших в плен, но из плена не вернувшихся (с. 166—168). Уникальный материал содержится в разделе «Судьбы репатрированных военнопленных», в котором собраны сведения о 82 красноармейцах и командирах (с. 107—161). Тем не менее автор замечает: «К сожалению, изученный комплекс документов нельзя назвать полным... Не удалось выявить часть приговоров военного трибунала (на 4 человек из 38 преданных суду), более половины «объяснений», написанных вернувшимися из плена (42 из 82)... а также ряд важных документов, определивших порядок обращения с военнопленными, в том числе указания Наркомата обороны и Политуправления РККА за сентябрь—октябрь 1939 года» (с. 7). Неполнота комплекса документов, по мнению Ю.М. Свойского, оставляет открытыми ряд вопросов. Речь идёт как о численности и фамилиях военнослужащих, попавших в плен ранеными, умерших в плену, демобилизованных после возвращения из плена вследствие ранений, так и в ряде не отражённых в доступных документах обстоятельств. Кстати, остаётся слабо изученным вопрос и о судьбе попавших в плен монгольских солдат.

Таким образом, книга Ю.М. Свойского пополнила историографию событий у реки Халхин-Гол основательным исследованием о судьбах военнопленных этого конфликта. Своими поисками автор поставил перед историками ряд новых задач, ожидающих своего решения в ближайшем будущем. ■

Обложка книги

* Свойский Ю.М. Военнопленные Халхин-Гола. История бойцов и командиров РККА, прошедших через японский плен. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2014. 320 с., ил.